

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33П11

г. Москва

«13» апреля 2011 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М.,
Нечаева В.И., Петроченкова А.Я., Серкова П.П., Соловьева В.Н., Тимошина
Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе потерпевшего С [REDACTED] на
приговор Новосибирского областного суда от 24 июня 2010 года, по которому

МОРДИКОВ П [REDACTED] В [REDACTED]

[REDACTED] судимый 25 июня 2008 года по
п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с
испытательным сроком 1 год,

осужден: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по
п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 325 УК
РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработка 10% в доход
государства. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений
назначено 17 лет лишения свободы. В соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено
условное осуждение по предыдущему приговору и на основании ст.70 УК РФ
окончательно назначено 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной
колонии строгого режима.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174-1 УК РФ, Мордиков П.В. оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Постановлено взыскать с осужденных Мордикова, Лиходеевой и Рябчиковой в равных долях в пользу потерпевшего С [REDACTED], в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

Вещественные доказательства: чехол с заднего пассажирского сиденья, чехол с подголовника и чехол с переднего пассажирского сиденья, чехол с подголовника и чехол с водительского сиденья, вещи с трупа С [REDACTED]: трико, шапку и куртку черного цвета, кроссовок на левую ногу, кроссовок на правую ногу - уничтожить; кофту-толстовку, олимпийку, куртку, трико, кофту, пару кроссовок, мобильный телефон [REDACTED], связку ключей с брелоком Мордикова - передать владельцу Мордикову П.В.; трое джинсов, кофту, солнцезащитные очки Лиходеевой - передать владельцу Лиходеевой; 6 джинсов, кофту, куртку, мобильный телефон [REDACTED] 2 СИМ карты [REDACTED] Рябчиковой - передать владельцу Рябчиковой М.К.; 2 белых меховых автомобильных чехла - передать владельцу К [REDACTED]; две видеокассеты, три аудиокассеты, копию паспорта транспортного средства [REDACTED], дубликат паспорта транспортного средства [REDACTED], договор купли-продажи [REDACTED], договор поручения [REDACTED] страховой полис ОСАГО - хранить при деле до окончания срока хранения дела; автомобиль [REDACTED] в соответствии со ст. 104-1 УК РФ - конфисковать.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2010 года приговор оставлен без изменения.

По данному делу также осуждены Лиходеева К.О., Рябчикова М.К., надзорное производство в отношении которых не возбуждено.

В надзорной жалобе потерпевшего С [REDACTED] ставится вопрос о пересмотре приговора и кассационного определения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дзыбана А.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, кассационного определения, мотивы надзорной жалобы и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

согласно приговору, 26 марта 2009 года у Мордикова, которому было известно о намерении С [] приобрести у К [] автомобиль [] возник умысел на завладение указанным автомобилем и на убийство потерпевшего. Для этого Мордиков решил познакомить С [] с К [] собиравшимся продать автомобиль, а после его приобретения по генеральной доверенности под предлогом отметить эти события вместе со знакомой Рябчиковой и её подругой, заманить С [] в специально арендованную квартиру и убить его, после чего завладеть машиной, ключами, документами, а труп С [] спрятать.

26 марта 2009 года Мордиков предложил Рябчиковой и Лиходеевой провести время совместно с С [], автомобилем которого он хотел завладеть, и получил их согласие.

В период с 26 по 30 марта 2009 года Мордиков предложил С [] помощь в приобретении автомобиля и оформлении документов по его покупке. 30 марта 2009 года, примерно в 11 часов, С [] при содействии Мордикова заключил с К [] в устной форме договор купли-продажи автомобиля [] стоимостью [] рублей. При этом уплатил К [] [] рублей и пообещал передать оставшуюся сумму в размере [] рублей в последующие дни. К [] передал С [] удостоверенную нотариусом доверенность, которой уполномочил потерпевшего управлять и распоряжаться автомобилем, а также сам автомобиль и документы на него - дубликат паспорта транспортного средства [] и свидетельство о регистрации транспортного средства серии [].

После этого Мордиков и С [] встретились с Рябчиковой и Лиходеевой и стали кататься на автомобиле [], а затем Мордиков предложил С [] отметить приобретение автомобиля, на что тот согласился.

Примерно в 18 часов 30 марта 2009 года осужденные и потерпевший приехали в арендованную [], где стали распивать спиртные напитки. В отсутствие С [] в комнате Мордиков показал Рябчиковой и Лиходеевой приготовленную удавку, в связи с чем им стало достоверно известно об умысле Мордикова на разбой и убийство С []. При этом Мордиков предложил Лиходеевой продолжить распитие спиртного с С [] и усыпить его, что она и сделала.

31 марта 2009 года, примерно в 7 часов, нетрезвый Мордиков подошел к спящему С [], накинул на шею удавку и стал душить. С [] проснулся и оказал активное сопротивление. Для его подавления Мордиков попросил находившихся рядом Рябчикову и Лиходееву помочь удержать руки и ноги С [], пока он будет его душить, на что они согласились. Лиходеева прижала к кровати руки С [] а Рябчикова – ноги, и, навалившись на С [], стали

его удерживать, пока Мордиков не лишил жизни потерпевшего, смерть которого последовала от механической асфиксии в результате сдавливания органов шеи петлей.

После убийства С [] осужденные спрятали труп в погребе гаража [] а Мордиков завладел принадлежащим С [] автомобилем стоимостью [] рублей.

Кроме того, Мордиков обнаружил в карманах одежды потерпевшего дубликат паспорта транспортного средства [] и свидетельство о регистрации транспортного средства [] и с целью использования этих документов для совершения в органах ГИБДД операций по регистрации автомобиля [] на свое имя и придания правомерного вида владения автомобилем похитил эти документы.

В надзорной жалобе потерпевший С []. просит исключить из резолютивной части приговора указание о конфискации автомашины [] поскольку она принадлежала его сыну и была похищена Мордиковым в процессе разбойного нападения. Однако в описательно-мотивировочной части приговора суд указал, что его, С [], требования о признании права собственности на указанную автомашину подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом, приговор содержит существенные противоречия, касающиеся вопросов, связанных с разрешением гражданского иска и судьбы вещественных доказательств.

Рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе потерпевшего С [], Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит судебные решения в части конфискации имущества подлежащими отмене на основании ч.1 ст.409, п.2 ч.1 ст.379 УПК РФ ввиду неправильного применения уголовно-процессуального закона, что повлияло на правильность принятого решения.

В обоснование своего вывода по вопросам, связанным с разрешением гражданского иска и с судьбой вещественных доказательств, суд сослался в описательно-мотивировочной части приговора на то, что требования потерпевшего С [] о признании за ним права собственности на автомобиль [], оформленный на Мордикова П.В., подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, а в резолютивной части с указанием на ст. 104-1 УК РФ принял решение о конфискации этой автомашины.

Между тем эти суждения суда противоречат материалам дела и требованиям уголовно-процессуального закона, касающимся вопросов разрешения гражданского иска и судьбы вещественных доказательств.

Так, судом установлено, что погибший С [] приобрел автомобиль у К [] уплатив ему [] рублей. После совершения преступления данный автомобиль оформил на себя осужденный Мордилов.

По настоящему делу потерпевшим был признан С [] - отец убитого С [], о чем в материалах дела имеется соответствующее постановление.

В судебном заседании потерпевший заявил гражданский иск и просил признать его гражданским истцом, компенсировать моральный вред и признать за ним право собственности на автомобиль [], похищенный Мордиловым у его сына.

Указанное заявление явилось предметом рассмотрения в судебном заседании, и участники процесса высказали по нему свои мнения, однако при этом, в нарушение требований п.1 ч.1 ст.309 УПК РФ, суд в резолютивной части приговора не высказал своего суждения по гражданскому иску, заявленному С []. о признании за ним права собственности на похищенный автомобиль, а принял решение о его конфискации.

В описательно-мотивировочной части приговора суд также не указал, по каким основаниям, перечисленным в п. 10-1 ст.299 УПК РФ, он считает необходимым конфисковать автомобиль [], приобретенный на свои средства погибшим С [] и похищенный Мордиловым в процессе разбойного нападения на потерпевшего.

Что касается оформления этой машины на свое имя осужденным, то суд в этой части признал установленным и указал в приговоре, что Мордилов похитил у С [] дубликат паспорта транспортного средства и свидетельство о регистрации транспортного средства с целью использования этих документов для совершения в органах ГИБДД операций по регистрации автомобиля [] на свое имя и придания правомерного вида владения автомобилем, то есть принял меры к его обращению в свою собственность, осудив его по ч.2 ст.325 УК РФ.

Согласно п.5 ст.307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать обоснование принятых решений по вопросам, указанным в статье 299 УПК РФ. Из содержания п.п. 10, 10-1 ч.1 данной статьи следует, что при постановлении приговора суд разрешает вопросы о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, а также о доказанности того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Таких данных, необходимых для конфискации имущества, в приговоре не приведено.

В резолютивной части обвинительного приговора указана лишь статья 104-1 УК РФ, на основании которой конфискован автомобиль [REDACTED], без ссылки на пункты части первой указанной нормы, в которой перечислены различные виды имущества, подлежащие безвозмездному изъятию в собственность государства.

Принимая решение о конфискации, суд оставил без внимания заявление потерпевшего, а также то, что исходя из положений, изложенных в п.6 ч.3 ст. 81 УПК РФ, споры о принадлежности вещественных доказательств подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Следовательно, конфискация автомобиля судом является препятствием для рассмотрения заявленного С [REDACTED] иска в порядке гражданского судопроизводства.

С учетом изложенного приговор в части решения вопросов, связанных с судьбой вещественного доказательства – автомобиля [REDACTED], подлежит отмене, с передачей иска потерпевшего о признании за ним права собственности на него на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Данное постановление Президиума не является препятствием для обжалования Морديковым в порядке надзора вынесенных в отношении него судебных решений.

Руководствуясь ст.407, п.6 ч.1 ст.408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорную жалобу потерпевшего С [REDACTED] удовлетворить.

2. Приговор Новосибирского областного суда от 24 июня 2010 года и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2010 года в части, касающейся конфискации автомобиля [REDACTED] отменить.

Гражданский иск потерпевшего С [REDACTED] о признании за ним права собственности на указанный автомобиль передать на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Председательствующий

В.М. Лебедев